

ЦИФРОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Баходиров Расулмурод Гайратович

Ташкентский государственный юридический университет

e-mail: rasulmurodbaxodirov@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15844979>

Это понятие охватывает защиту личной информации, переписки, электронной коммуникации, цифровых следов и персональных данных от неправомерного вмешательства, контроля или использования. С расширением цифровой среды и ростом киберугроз обеспечение цифровой неприкосновенности становится центральной задачей правозащитной политики любого государства.

В Республике Узбекистан цифровая неприкосновенность получила конституционное закрепление. Согласно статье 31 Конституции¹, каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и защиту персональных данных. В развитие этих положений приняты профильные законы:

- Закон «О персональных данных» (2019 год)² определяет основы обработки персональных данных, гарантирует права субъектов данных и устанавливает обязанности операторов, включая требование получения согласия на обработку;
- Закон «О кибербезопасности» (2022 год)³ формирует правовую среду для защиты личности в киберпространстве;
- Статьи КоАО и Уголовного кодекса (например, ст. 46² КоАО и ст. 141² УК)⁴ вводят административную и уголовную ответственность за незаконную обработку или распространение персональных данных.

Особого внимания заслуживают инициативы последних лет:

- В 2021 году введено обязательное хранение персональных данных граждан Узбекистана на серверах внутри страны, что укрепляет государственный контроль и снижает риски трансграничных утечек;
- В 2024–2025 годах внедряется Единый электронный реестр населения⁵, что требует жёстких стандартов безопасности и защиты информации;
- Принято Постановление Президента № ПП-381 (2023)⁶ об усилении прав потребителей в цифровой среде;

¹ Конституция Республики Узбекистан, редакция 2023 года, статья 31.

² Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547. Доступно по адресу: <https://lex.uz/docs/4396428>

³ Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764. Доступно по адресу: <https://lex.uz/ru/docs/5960609>

⁴ Кодекс об административной ответственности, статья 46² <https://www.lex.uz/acts/97661>; Уголовный кодекс, статья 141² <https://www.lex.uz/acts/111457>.

⁵ Указ Президента РУз от 24 мая 2024 г. о создании Единого электронного реестра населения. Доступно по адресу: <https://www.lex.uz/ru/docs/6937316>

⁶ Постановление Президента РУз № ПП-381 от 30 ноября 2023 г. Доступно по адресу: <https://lex.uz/ru/docs/6681115>

- В 2025 году обсуждается законопроект о регулировании искусственного интеллекта⁷, направленный на предотвращение нарушений прав человека при использовании ИИ и дипфейков.

Сравнительный анализ показывает, что в международной практике, в частности в странах Европейского союза, цифровая неприкосновенность уже оформлена как фундаментальное право. GDPR ЕС⁸ (Общий регламент по защите данных) закрепляет обширный набор прав субъектов персональных данных: от права на доступ и исправление данных до права на их удаление и переносимость. Подобные стандарты становятся ориентиром для национальных правовых систем, включая узбекскую.

Несмотря на значительные достижения в нормативно-правовом регулировании, практическая реализация права на цифровую неприкосновенность в Узбекистане сталкивается с системными вызовами, характерными для переходного периода от аналогового к цифровому государству. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху подвержено постоянным вторжениям и посягательствам, что требует переосмысления традиционных подходов к защите приватности.

Современная доктрина цифровых прав исходит из понимания того, что приватность относится к свободе от вторжения в личные дела и личную информацию, однако в условиях массовой цифровизации государственных услуг это право требует новых механизмов защиты и гарантий.

Анализ правоприменительной практики в Узбекистане выявляет тревожную тенденцию роста нарушений в цифровой сфере. По данным Центра кибербезопасности МВД, количество киберпреступлений в стране растет экспоненциально. Если в 2020 году в Ташкенте было зарегистрировано всего 106 преступлений в киберсреде, то в 2021 году их число выросло до 2281, а в 2022 году достигло 4332 случаев – рост почти в 40 раз за два года⁹.

Основными категориями нарушений цифровых прав:

1. Нарушения права на защиту персональных данных (63% от общего числа инцидентов):

- кражи денег с банковских карт – **2747 случаев** в Ташкенте за 2022 год;
- несанкционированный сбор и использование персональных данных через фейковые сайты (**34% случаев**);
- получение данных карт путем обмана по телефону (**17% случаев**).

2. Нарушения права на информационную безопасность: По данным Центра кибербезопасности за первое полугодие 2024 года¹⁰:

- выявлено множественные инциденты на веб-сайтах государственных органов;
- зафиксированы случаи несанкционированного доступа к государственным информационным системам;

⁷ Проект Закона РУз «О регулировании ИИ», принят в первом чтении в апреле 2025 г.

<https://kun.uz/ru/43739121>

⁸ General Data Protection Regulation (GDPR), Regulation (EU) 2016/679. Доступно по адресу: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng>

⁹ Число киберпреступлений в Ташкенте за год выросло почти вдвое. Spot.uz, 23.02.2023. Доступно по адресу: <https://www.spot.uz/ru/2023/02/23/cyber-crime/>

¹⁰ Центр кибербезопасности Узбекистана. Официальный сайт. Доступно по адресу: <https://csec.uz/ru/>

- отмечены попытки кибератак на объекты критической информационной инфраструктуры.

3. Экономические преступления в цифровой среде:

- Мошенничество через фейковые финансовые биржи (**9% случаев**);
- Авансовые платежи по несуществующим сделкам (**22% случаев**);
- Раскрытие данных карт на площадках онлайн-торговли (**14% случаев**).

Стремительная цифровая трансформация государственного управления в Узбекистане опережает развитие соответствующих защитных механизмов.

Статистические данные демонстрируют критический рост киберугроз: если в 2019 году с использованием информационных технологий было совершено 863 преступления 18 видов, то в 2024 году зафиксировано 58 тысяч 800 преступлений 62 видов¹¹. Это означает рост в 68 раз за пятилетний период¹², что свидетельствует о кардинальном изменении характера угроз цифровой неприкосновенности.

Экономический ущерб от нарушений цифровых прав граждан достиг критических размеров: в 2021—2024 годах в результате киберпреступлений у граждан были похищены свыше 1,9 трлн сумов. Только в 2024 году ущерб составил 603 млрд сумов¹³. Для сравнения, это составляет значительную долю от государственного бюджета страны и демонстрирует масштабы проблемы.

Обеспечение кибербезопасности должно осуществляться на основе единых подходов в формировании системы правового регулирования, однако на практике наблюдается фрагментарность в применении этих подходов.

Внедрение Единого электронного реестра населения и массовый перевод государственных услуг в цифровой формат создают новые уязвимости:

- концентрация критических массивов персональных данных в централизованных системах
- недостаточная техническая готовность государственных органов к обеспечению надлежащего уровня защиты
- отсутствие комплексной оценки рисков при внедрении новых цифровых решений

Динамика роста киберпреступности показывает, что количество киберпреступлений в 2024 году увеличилось в 9,1 раза по сравнению с 2023 годом¹⁴, что указывает на экспоненциальный характер угроз и необходимость кардинального пересмотра подходов к защите цифровых прав граждан.

¹¹ Киберги МВД Узбекистана выявили около 59 000 киберпреступлений в 2024 году // NUZ.uz. 31 мая 2025. Доступно по адресу: <https://nuz.uz/2025/05/31/kibergi-mvd-uzbekistana-vyyavili-okolo-59-000-kiberprestuplenij-v-2024-godu/>

¹² Там же.

¹³ Ущерб от киберпреступлений в 2021–2024 годах в Узбекистане превысил 1,9 трлн сумов // Газета.uz. 29 мая 2025. Доступно по адресу: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/29/cybercrime/>

¹⁴ Там же.

References:

Используемая литература:

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. General Data Protection Regulation (GDPR), Regulation (EU) 2016/679. Доступно по адресу: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng>
2. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764. Доступно по адресу: <https://lex.uz/ru/docs/5960609>
3. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547. Доступно по адресу: <https://lex.uz/docs/4396428>
4. Киберги МВД Узбекистана выявили около 59 000 киберпреступлений в 2024 году // NUZ.uz. 31 мая 2025. Доступно по адресу: <https://nuz.uz/2025/05/31/kibergi-mvd-uzbekistana-vyyavili-okolo-59-000-kiberprestuplenij-v-2024-godu/>
5. Кодекс об административной ответственности, статья 46² <https://www.lex.uz/acts/97661>
6. Конституция Республики Узбекистан, редакция 2023 года, статья 31.
7. Постановление Президента РУз № ПП-381 от 30 ноября 2023 г. Доступно по адресу: <https://lex.uz/ru/docs/6681115>
8. Проект Закона РУз «О регулировании ИИ», принят в первом чтении в апреле 2025 г. <https://kun.uz/ru/43739121>
9. Уголовный кодекс, статья 141² <https://www.lex.uz/acts/111457>.
10. Указ Президента РУз от 24 мая 2024 г. о создании Единого электронного реестра населения. Доступно по адресу: <https://www.lex.uz/ru/docs/6937316>
11. Ущерб от киберпреступлений в 2021–2024 годах в Узбекистане превысил 1,9 трлн сумов // Газета.uz. 29 мая 2025. Доступно по адресу: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/29/cybercrime/>
12. Центр кибербезопасности Узбекистана. Официальный сайт. Доступно по адресу: <https://csec.uz/ru/>
13. Число киберпреступлений в Ташкенте за год выросло почти вдвое. Spot.uz, 23.02.2023. Доступно по адресу: <https://www.spot.uz/ru/2023/02/23/cyber-crime/>